

— Ты болен? — Сяо Хуан удивился. — Не видно, что с тобой что-то не так. Что за болезнь такая серьёзная?

— Хе-хе, болезнь целителя! — Му Лин ответил с долей гордости.

— Болезнь целителя?

— Я слишком часто отнимал людей у Янь-вана, и он рассердился на меня, поэтому наградил меня этой болезнью. — Му Лин говорил полусерьёз, полув шутку.

Сяо Хуан долго смотрел на Му Лина, а затем сказал:

— Ты не выглядишь как человек с короткой жизнью.

— О? — Му Лин заинтересовался. — А как понять, кто долгожитель, а кто нет?

Сяо Хуан задумался:

— Не знаю, но когда я смотрю на некоторых людей, мне кажется, что они проживут долго, а на других смотрю — и почему-то становится грустно, будто они недолго проживут.

— Ты же полубог, тебе это дано от природы. — Му Лин встал. — А Сыту? Долгожитель или нет?

Сяо Хуан смущённо покачал головой:

— Его... я не вижу.

— Зачем смотреть? Я, конечно, проживу сто лет! — В этот момент Сыту, появившийся незаметно, вставил своё слово.

Му Лин вздрогнул, обернулся:

— Ты куда пропал утром?

Сыту спустился, оттолкнул Му Лина и сел рядом с Сяо Хуаном, потянувшись:

— Погулял немного. — Он потянулся, чтобы ущипнуть Сяо Хуана за руку. — Завтракал?

Сяо Хуан кивнул и с лёгким беспокойством спросил:

— Как дела?

— Я узнал кое-что о Яо Цинь. Три года назад она была куртизанкой, но играла на цитре

мастерски. — Сыту говорил небрежно. — Потом её кто-то выкупил, и она открыла свою лавку. Самое странное — откуда у обычной куртизанки такие навыки?

— Это лишь говорит о том, что у неё есть какие-то секреты. — Му Лин посмотрел на Сыту. — Почему бы и нет?

— Я не говорю, что она Демон-цветок! — Сыту сердито посмотрел на него. — И прошлой ночью я следил за её лавкой, но никто не выходил, а утром тело появилось из ниоткуда. Вряд ли это её дело.

— Тогда зачем ты потратил столько сил на неё? — Му Лин поднял бровь. — Может, ты в неё влюбился?

Сыту на мгновение замер, увидев, что Му Лин шутит, но при этом смотрит на Хуан Баньсяня, понимая, что тот помогает ему с проверкой. Он повернулся к Сяо Хуану, но тот никак не отреагировал — то ли не услышал, то ли просто проигнорировал. Сыту почувствовал досаду.

Му Лин подмигнул, с удовольствием наблюдая за Сыту — вот и тебе досталось!

Сыту не стал обращать на него внимания, мысленно ругая Сяо Хуана за его упрямство.

— Что именно тебя в ней настораживает? — Му Лин заинтересованно спросил. — Просто купил цитру у женщины с навыками, и всё?

Сыту немного помолчал, а затем сказал:

— Меня смущает эта цитра. Как так получилось, что она... — Сыту не удержался и дёрнул Сяо Хуана за волосы. — Почему ты смог разгадать те стихи?

Сяо Хуан поднял голову:

— Это было несложно. Они из того же стихотворения, что и на моём нефритовом кулоне.

— А узор с двумя рыбами и иероглиф «Инь»? — Сыту настаивал.

Сяо Хуан колебался, но, собравшись с духом, тихо сказал:

— Не могу сказать.

— Что? — Сыту широко раскрыл глаза и сильнее дёрнул его за волосы. — Повтори-ка ещё раз!

Хуан Баньсянь почувствовал боль, но, в отличие от прошлых раз, не стал уступать, а только

сжал губы.

Его реакция удивила и Сыту, и Му Лина — это был первый раз, когда ребёнок проявил упрямство.

Сыту растерялся, растерянно посмотрев на Му Лина.

Му Лин улыбнулся, потрепал Сяо Хуана по голове:

— Больно? Не обращай внимания на этого грубияна!

Сыту рассердился, схватил Сяо Хуана за руку и потащил в комнату, закрыв за собой дверь.

Сяо Хуан знал, что Сыту недоволен, и поэтому молча стоял, опустив голову.

Сыту сел за стол, глядя на цитру:

— Какая у тебя связь с этой цитрой?

Сяо Хуан крепко сжал губы, выглядев так, словно готов был умереть, но не сказать. Сыту рассмеялся, встал и подошёл к нему, спросив тихо:

— Говоришь или нет?

Сяо Хуан сильно покачал головой.

— Что, хочешь говорить — говори, не хочешь — молчишь? Без объяснений? Ты кем меня считаешь?

Сяо Хуан молчал, но на его лице появилась лёгкая вина. Однако Сыту был слишком зол, чтобы это замечать. Он схватил Сяо Хуана за руку:

— Я никогда никого так не баловал. Я искренне к тебе отношусь, а ты хочешь — принимаешь, не хочешь — отвергаешь?

Сяо Хуан поднял лицо и покачал головой, но лицо Сыту стало ещё холоднее:

— Или ты вообще не хочешь искренности? Ты не полубог, а настоящий бог, без эмоций и желаний!

Сяо Хуан смотрел на Сыту, в голове у него крутились разные мысли, но в итоге он так ничего и не сказал... И Сыту окончательно разозлился.

— Ладно, как хочешь. Никакой искренности! — С этими словами он поднял Сяо Хуана и понёс к кровати.

Сяо Хуан сначала не понял, что происходит, пока его не бросили на кровать, а Сыту не опустил полог и начал раздеваться.

Сяо Хуан широко раскрыл глаза, наблюдая за Сыту, и немного занервничал, отодвинувшись к изголовью и обняв колени.

Сыту посмотрел на него и понял, что ничего не выйдет. Этот ребёнок — ни угрозами, ни лаской его не возьмёшь. Да и он, лидер крупнейшей банды, не мог действительно насиловать беззащитного ребёнка. Он снял верхнюю одежду, но не стал раздеваться дальше, сел на кровать и, нахмурившись, наконец выдавил:

— Ты меня убиваешь.

Сяо Хуан посмотрел на него и не смог сдержать улыбки.

Сыту с удивлением посмотрел на него:

— Ты ещё смеёшься? А я плакать хочу.

Сяо Хуан отпустил колени, пододвинулся к Сыту и прижался к нему, словно извиняясь.

Сыту, видя его покорность, немного успокоился и с досадой спросил:

— Почему ты мне не сказал?

Сяо Хуан помолчал, а затем тихо ответил:

— Я не хотел втягивать тебя в это... — Он поднял глаза на Сыту. — Ты ко мне хорошо относишься, я знаю.

Сыту, услышав эти простые слова, мгновенно успокоился, но, заметив сомнение в глазах Сяо Хуана, вздохнул:

— Ладно, забудь!

Сяо Хуан удивился, но Сыту повернулся, положил голову ему на колени и зевнул:

— Не мучай себя, ты ещё маленький, всё успеешь. Я спать хочу, дай поспать.

Голова Сыту была тяжёлой, но Сяо Хуан не шевелился, тихо накрыл его одеждой, лежавшей в углу, и поправил его волосы, шепча:

— Эти три года... нельзя.

Сыту, не открывая глаз, улыбнулся, обнял Сяо Хуана за талию и, прижавшись к его животу, сказал:

— Я говорю, можно!

Сыту проспал до полудня, и, возможно, чтобы наказать Сяо Хуана за его молчание, всё это время его голова лежала на коленях мальчика. Когда он наконец встал, ноги Сяо Хуана онемели.

Увидев, как ребёнок осторожно растирает ноги, Сыту всё же пожалел его. Зачем ссориться с ребёнком? Он потянул Сяо Хуана к себе и начал массировать его ноги. Потрогав, Сыту понял, что, хотя Сяо Хуан был худощавым и невысоким, его тело было пропорциональным, с длинными ногами и тонкой талией. Держа лодыжку Сяо Хуана, он нежно массировал её и вздохнул:

— Книжный червь ты, книжный червь. Какой же ты худой.

<http://bllate.org/book/15274/1348311>